

2. *Пикулева О.А.* Психология самопрезентации личности: монография. М.: Инфра, 2017.
3. *Рикель А.М.* Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2 // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 3(17).
4. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. д-ра психол. наук. Москва, 2001.

Культурно-исторический подход к психологическому анализу религиозного сознания

Двойнин А.М.

¹ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ», Москва, Россия

alexdvoinin@mail.ru

Проблема природы, психологической структуры и психологических механизмов формирования религиозного сознания является одной из актуальных проблем психологии религии. В современной науке нет единства в трактовке структурной организации религиозного сознания, а представления о механизмах его формирования носят достаточно обобщенный характер (например, отсылая к базовым социально-психологическим механизмам внушения, убеждения или к комплексному процессу индоктринации).

В настоящее время среди исследователей-религиоведов естественнонаучной ориентации сложились два ключевых подхода к анализу религиозных проявлений психики: когнитивный и эволюционный.

В рамках когнитивного подхода религиозные репрезентации рассматриваются как продукт незначительных когнитивных нарушений – житейских и интуитивных ожиданий, касающихся физических, биологических, рукотворных и т.п. объектов. Например, житейская биология говорит нам о том, что всякое живое существо смертно. Однако существование живого, но бессмертного сверхъестественного существа нарушает наши интуитивные ожидания. «Культурный успех» таких репрезентаций объясняется не их полезностью или потребностями людьми в них, а тем, что они легче привлекают внимание и запоминаются; ими гораздо проще овладеть, чем другими (P. Boyer, J.L. Barrett, D. Sperber). Проблема религиозного сознания в логике данного подхода фактически сводится к проблеме религиозного мышления как оперирования понятиями, которое определяется особенностями когнитивной «архитектуры» психики человека, а не культурными и социальными детерминантами. Чувственная, аффективная сторона религиозного сознания в концептуальных построениях когнитивных религиоведов не представлена.

В контексте эволюционного подхода, фундированного нейробиологическими исследованиями, религиозное сознание, как правило, предстает как религиозный опыт – некое переживание сакрального и сверхъестественного, которому ищутся соответствующие нейробиологические корреляты и маркеры (см., напр., N.P. Azari & M. Slors; A.B. Newberg & E.G. D'Aquili). Понятийная, знаково-символическая сторона и социокультурные факторы генезиса религиозного сознания практически остаются вне исследовательского фо-

куса. Те же эволюционные теории, которые оперируют категориями просоциальности, кооперативности и т.п., в своих объяснительных схемах и вовсе обходятся без понятия религиозного сознания, предпочитая бихевиористскую терминологию (см., напр., A. Norenzayan & A.F. Shariff).

Решение проблемы религиозного сознания так или иначе упирается в общепсихологические представления о сознании как таковом. В этом отношении психологами религии до сих пор не осмыслен эвристический потенциал культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, в рамках которого был достигнут существенный прогресс в общепсихологической разработке проблемы сознания. Несмотря на присутствие в современном религиозно-психологическом поле ряда культурноориентированных исследовательских проектов, авторы которых ссылаются на идеи Л.С. Выготского (J.A. Belzen, T.A. Zittoun и др.), ключевые положения культурно-исторического подхода советского психолога не были систематически и корректно приложены к решению проблемы религиозного сознания.

Сознание, по Л. С. Выготскому, имеет семантическую природу и формируется в онтогенезе как результат овладения ребенком особой знаковой системой – языком [1]. Языковые знаки обладают *значениями*, освоение которых в процессе речемыслительной деятельности, позволяет ребенку выделить себя из среды (природной, предметной), т. е. осознать мир и себя как отдельные сущности. Можно сказать, что осознать объект – это приписать ему определенное значение. Помимо системы культурно-детерминированных значений структуру сознания образуют *личностные смыслы* – психические образования, выражающие субъективную значимость чего-либо для человека.

Если рассмотреть религию как систему особых культурных (знаково-символических) средств – «религиозных психологических орудий» (объектов, ритуалов, образов, значений) [2], то религиозное сознание предстает как результат наиболее сложной формы опосредствования человеком собственного поведения и психики – оперирования религиозными значениями (понятиями). Использование верующим в практической жизни религиозных нарративов и понятий (Бога, греха, ада, рая, спасения, просветления, джихада и т.п.) формирует структуру религиозного сознания – совокупность *семантических и смысловых связей*, интегрирующих различные элементы опыта человека. Например, тело для верующего становится «плотью» (религиозное значение) и субъективным источником искушений (личностный смысл), проявление агрессии – «грехом» и может восприниматься как проявление слабости духа и т.д.

С позиции культурно-исторического подхода, можно предположить, что религиозное сознание социально по происхождению и формируется в процессе овладения человеком собственной психикой, поведением, а также в процессе психологического овладения ситуацией. Психологическим механизмом его формирования, таким образом, выступает знаково-символическое опосредствование поведения человека религиозными психологическими орудиями (религиозными объектами, образами, значениями, ритуальными действиями). Можно сказать, что религиозное сознание представляет собой психологическую функциональную систему, результирующую процесс усвоения, главным образом, вербальных знаково-символических средств определенной религиозной традиции. В функциональном плане оно является психической функцией сигнификации (означивания) действительности религиоз-

ными значениями. Существенной характеристикой религиозного сознания, по-видимому, является частичная слитность субъективного и объективного планов действительности. Тогда религиозное действие (например, молитва, пост и т.п.) в своем объективном психологическом значении предстает перед исследователем как попытка верующего *психологически* воздействовать на объективную реальность с помощью религиозных знаково-символических средств.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что культурно-исторический подход к психологическому анализу религиозного сознания обладает большим потенциалом, требующим реализации в дальнейших теоретических и эмпирических исследованиях.

Литература

1. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Он же. Психология. М., 2000. С. 512–755.
2. *Двойнин А.М.* Природа религиозного сознания в оптике культурно-исторической психологии Л.С. Выготского // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение, 2022. Вып. 104. С. 123–143. DOI: 10.15382/sturI2022104.123-143.

Влияние внешней религиозности и религиозной практики на психологическую устойчивость личности мусульман в российских мегаполисах (на примере Москвы и Санкт-Петербурга)

Джуад Ю.Ю.

ФГБОУ МГППУ, Москва, Россия
DzhuadYuYu@mgpu.ru

Психологические исследования религиозности на сегодняшний день столь же актуальны, сколь и сложны. В поликультурном пространстве мегаполисов, таких как Москва и Санкт-Петербург, проблемы, связанные с межкультурным взаимодействием, проявляются достаточно сильно. Не редко камнем преткновения является религиозный фактор. Представители различных культур и, соответственно, носители разных религиозных традиций и светской этики имеют достаточно много предубеждений в отношении друг друга, что не редко приводит к конфликтам. Одним из таких предубеждений является представление о том, что религиозность в принципе является фактором риска, что религиозная личность более склонна к конфликтам, как внутренним, так и внешним. Многие исследователи, придерживающиеся секулярной традиции, связывают религиозность и вовлеченность в религиозную практику с низкой психологической устойчивостью, неблагоприятными факторами на стадии становления личности и даже с аддикцией [1]. Актуальность обращения к религиозности мусульман связана с непреодоленным до конца в российском обществе наследием двух первых десятилетий XXI века, изобилующих конфликтами и инцидентами, так или иначе связываемыми с носителями